

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

УДК 94:821.512.145

DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.258-265

EDN: ANXDOP

СОЧИНЕНИЕ КАДЫР АЛИ-БЕКА: К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ДИСКУССИОННЫХ АСПЕКТАХ

З.А. Хисамиева

*Набережночелнинский государственный педагогический университет
Набережные Челны, Российская Федерация
zolotayaorda.centri@mail.ru*

Цель исследования: рассмотрение дискуссионных и нерешенных вопросов лингвистического и текстологического характера в сочинении Кадыр Али-бека «Джами ат-таварих».

Материалы исследования: для исследования были привлечены «оригинальные» дастаны сочинения по тюрко-татарской истории. В целом сочинение состоит из трех условных частей: мадхьи (восхваления) Бориса Федоровича Годунова, перевода части труда Рашид ад-Дина и дастанов о ханах и темнику Идегею.

Результаты и научная новизна исследования: в этом сочинении грамматические формы и лексика различных диалектов тюрко-татарского языка идут совместно. Язык оригинальных дастанов более книжный, чем общеупотребительный, однако нельзя считать его образцом литературного стиля. Изучая вопрос о классификации языка дастанов, мы пришли к выводу, что сочинение написано на старотатарском языке, о чем свидетельствует татарская лексика. При соотнесении татарского и чагатайского языка необходимо учитывать, что в чагатайскую классификацию включали разные традиции. Старотатарский язык можно отнести к чагатайской традиции.

Ключевые слова: Кадыр Али-бек, «Джами ат-таварих», Сборник летописей, Касимов, язык сочинения, смутные времена, Ураз Мухаммед

Для цитирования: Хисамиева З.А. Сочинение Кадыр Али-бека: к вопросу о некоторых дискуссионных аспектах // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 2. С. 258–265. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.258-265 EDN: ANXDOP

© Хисамиева З.А., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

THE WORK OF KADYR ALI-BEK: SOME DEBATABLE ASPECTS

Z.A. Khislamieva

Naberezhnye Chelny State Pedagogical University
Naberezhnye Chelny, Russian Federation
zolutayaorda.centri@mail.ru

Abstract: *Research objectives:* Examination of the controversial and unresolved linguistic and textual issues in Kadyr Ali-bek's work "Jami al-tawarikh".

Research materials: For the study, "original" dastans related to the Turkic-Tatar history were utilized. In general, the work consists of three parts: the madhya (eulogy) of Boris Fedorovich Godunov, the translation of part of the work of Rashid al-Din and the dastans about the khans and their protégée Idegei.

Results and novelty of the research: In this work, grammatical forms and vocabulary from various dialects of the Turkic-Tatar language are combined. The language used in the original daastans is more formal than colloquial, but it cannot be considered an example of literary style. Regarding the classification of the language of the dastans, it is concluded that the composition is written in Old Tatar language, as indicated by the Tatar vocabulary. When comparing Tatar and Chagatai languages, it is necessary to consider that different traditions were encompassed in the Chagatai classification. Old Tatar language can be attributed to the Chagatai tradition.

Keywords: Kadyr Ali-bek, "Jami al-tawarikh", Compendium of Chronicles, Kasimov, language of the work, Time of Troubles, Uraz-Muhammad

For citation: Khislamieva Z.A. The work of Kadyr Ali-bek: some debatable aspects. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 2, pp. 258–265. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.258-265 (In Russian)

Сочинение «Джами ат-таварих» Кадыр Али-бека, автора из Касимовского ханства, продолжает вызывать интерес по сей день. Однако его труд еще ждет своих кропотливых исследователей для анализа сведений по истории средневековых тюрко-татарских государств, образовавшихся после распада золотоордынского государства. По сравнению с нашими знаниями о Золотой Орде, которые были сформированы в 70–80-е гг. XX века, современные исследователи золотоордынского и постордынского периода сделали колоссальный шаг вперед. Здесь необходимо упомянуть такие великолепные издания, как «Золотая Орда в мировой истории» [6], 3 и 4 тома семитомника «Истории татар» [7; 8], которые посвящены периоду Золотой Орды и татарских ханств, научные сборники – «Золотоордынская цивилизация», «Нумизматика Золотой Орды», «Золотоордынское наследие», «Средневековые тюрко-татарские государства» и, конечно же, авторитетный журнал «Золотоордынское обозрение».

Недавно в Казани была издана книга на основе моей диссертации «Язык дастанов Кадыр Али-бека» [14], посвященная лингвотекстологическому и лингвистическому анализу языка этого важного источника для тюрко-татарской истории, и являющимся главным письменным памятником Касимовского ханства, история которого с начала образования была тесно переплетена с Казанью. Параллельно с этой книгой Институт истории имени Ш. Марджани АН РТ опубликовал академическое издание «Джами ат-таварих», куда включены пять списков сочинения. Это издание было подготовлено молодым исследователем Р. Алимовым [9], который в свое издание включил еще два списка сочинения Кадыр Али-бека, хранящиеся в Лондоне. Возможно, в будущем еще будут найдены новые списки

этой рукописи, так как труд Кадыр Али-бека был хорошо известен татарским интеллектуалам Волго-Уральского региона и, вполне возможно, переписывался не раз.

В предисловии своей книги я уже писала, что данное сочинение выделяется тем, что в нем переплелись и смешались грамматические формы и лексика различных диалектов тюрко-татарского языка. В этой статье я хотела остановиться на некоторых лингвистических и текстологических аспектах, которые важны для понимания этого письменного памятника прежде всего для исследователей широкого круга, а не только для филологов.

Первые сведения о «Сборнике летописей» Кадыр Али-бека поступили от И.Н. Березина, который опубликовал его список [2]. «Джами ат-таварих» Кадыр Али-бека написан в 1602 году в городе Касимове при хане Ураз Мухаммеде и является памятником прозаического исторического повествования. Композиционно он состоит из трёх частей. Это «Вступление» – хвала царю Борису Федоровичу Годуну, сюзеру Касимовского ханства. Сокращённый перевод «Джами ат-таварих» Рашид ад-Дина и оригинальная часть, состоящая из девяти дастанов, которые посвящены ханам Золотой Орды и темнику Идегею. Центральным является дастан, посвящённый Ураз Мухаммеду, который в те непростые времена был интронирован в Касимове. Как известно, Ураз Мухаммед был пленен во время завоевания Москвой Сибирского ханства. Происходил он из рода Урус-хана, известного хана Левого крыла Золотой Орды периода смуты, потомки которого возглавили Казахское ханство. Возможно, Ураз Мухаммед прибыл в Сибирь с дипломатической миссией, но как бы то ни было, он оказался в московском государстве и в Смутное время судьба распорядилась, чтобы он оказался в другом татарском юрте и даже возглавил его¹.

Безусловно, для исследователей наиболее ценными являются «дастаны» – оригинальные летописи, написанные автором самостоятельно. А при создании других дастанов, посвящённых Урус-хану, Токтамышу, Темир-Кутлугу, Хаджи-Гирею, Хаджи-Мухаммеду, Абулхаиру, Йадкару и Идегею, автор, безусловно, пользовался какими-то произведениями, но о конкретных источниках говорить невозможно, а сам автор об этом молчит. К сожалению, до сих пор не установлено подлинное название труда Кадыр Али-бека. Название «Джами ат-таварих» является лишь калькой с названия одноименного сочинения Рашид ад-Дина, части которого были переведены Кадыр Али-беком и использованы им в своей работе. Такое название предложил использовать известный востоковед И.Н. Березин. К сожалению, новые списки, опубликованные Р. Алимовым, также не проясняют этот вопрос. Будем надеяться на то, что в случае находки других списков данного сочинения решится и этот вопрос.

Язык дастанов Кадыр Али-бека не является образцом литературного стиля. Безусловно, прав И.Н. Березин, который писал, что он «составил своё сочинение на татарском наречии, но, по обыкновению восточных писателей, старался писать языком книжным, а не общеупотребительным» [1, с. 5]. Ещё Ч.Ч. Валиханов отметил, что «начало, или слово Борису, написано языком очень понятным и

¹ Вызывает улыбку утверждение Р.Г. Сыздыковой, которая без какого-либо подтверждения заявляет, что якобы «в Касимовском ханстве кроме хана – казахского султана и его карачу – Кадыргалия проживало немало представителей казахских родов» [12, с. 20]. Безусловно, не о каких казахских родах в Касимовском ханстве вести речь невозможно, в силу их отсутствия. Да и сам Ураз Мухаммед в Касимове оказался не по своей воле.

довольно витиевато, во всяком случае, это замечательный памятник татарской панегирики» [4, с. 244].

По языку сочинения Кадыр Али-бека имеется некая дискуссия, связанная с языковой классификацией этого письменного памятника. Является ли язык «Сборника летописей» татарским или же чагатайским? Однако эти классификации сами являются достаточно условными, а также необходимо учитывать, что в чагатайскую классификацию включали разные традиции. В том числе и старотатарский язык можно отнести к тем языкам, которые писались в чагатайской традиции. По мнению Ч.Ч. Валиханова, рукопись написана на чагатайском языке, однако он отметил, что «слово Борису написано почти на чисто татарском языке» [4, с. 245]. Али Рахим писал, что сочинение Кадыр Али-бека написано в чагатайской традиции, но с влиянием «поволжско-татарского диалектов, что является характерным для старотатарского литературного языка вообще» [11, с. 142]. М.А. Усманов же «Сборник летописей» определяет, как «один из наиболее поздних золотоордынских письменных памятников, написанных на старотатарском литературном языке» [13, с. 65–68].

Некоторые казахские авторы объявили язык сочинения Кадыр Али-бека староказахским. М.А. Усманов, еще в далеком 1972 году писал, что «нет никакой надобности искусственно оказывать язык этого сочинения» [13, с. 66], однако такие попытки продолжают оставаться в казахской историографии по сей день. Казахская исследовательница Р.Г. Сыздыкова, специально проанализировавшая в своей работе грамматические и стилистические особенности языка сочинения Кадыр Али-бека [12], хотя и не полностью весь текст сочинения, писала, что «только надлежащее решение этих проблем с более глубоким изучением лексико-фразеологической структуры состава «Жами ат-тауарих», сравнительно-сопоставительным освещением фактов морфологической соотносительности чагатайских, золотоордынских, старотатарских текстов при строгом критическом подходе к лингвотекстологической работе над первоисточником может дать возможность выработать принципиально-последовательную, методологически верную лингвистическую оценку языка изучаемого памятника» [12, с. 26]. Однако ее критика некоторых казахских авторов и ее выводы, кажется, остались незаметны.

Наш анализ языка сочинения отчетливо показывает, что этот труд написан на старотатарском языке, о чем свидетельствует прежде всего татарская лексика, особенно в языке оригинальных дастанов. Более того нужно отметить, что около 90% всех употребляющихся в тексте слов используются в современном татарском языке.

В определениях Али Рахима и Чокана Валиханова фигурирует термин «чагатайский». Мы склоняемся к тому, что это – дань традиции. В старотатарском литературном языке обнаруживаются некоторые грамматические, фонетические особенности, общие с чагатайским (староузбекским литературным) языком, поэтому исследователи, не занимавшиеся специальным изучением языка сочинения Кадыр Али-бека, называли его язык чагатайским. Безусловно, здесь термин «чагатайский» является «зонтичным» обозначением вообще языка тюрки, использовавшегося еще со времен средних веков, от восточного Туркестана до Среднего Поволжья. «В действительности же это было продолжение средневековых традиций, которые были присущи литературному языку XIII–XIV веков, задолго до появления чагатайского языка» [10, с. 52]. В народе этот язык назывался *төрки* – тюрки. Сам Кадыр Али-бек также свой язык называет тюрки [14, с. 13]. Р. Алимов также предпочел этот термин [9, с. 16–17]. Мы же здесь больше следуем за

М.А. Усмановым, который за абстрактным тюрки не видел основания и предпочитал термин старотатарский [13, с. 68].

Мнение большинства исследователей, в том числе и наше, сходится на старотатарском литературном языке. Сочинение Кадыр Али-бека мы считаем памятником старотатарского литературного языка, где ярко проявилась тюркская пестрота в виде смешанности грамматических форм и лексики различных диалектов (языков). В глагольных образованиях языка Кадыр Али-бека проявляется много общего с западным (т.н. мишарским) диалектом татарского языка. Формы условного, изъявительного наклонения, причастия и деепричастия, наречий и вспомогательных частей речи не отличаются от соответствующих форм поволжско-татарского языка.

Основную часть лексического материала дастанов Кадыр Али-бека составляют общетюркские слова (58%), остальную часть составляют заимствования из арабского (28%), персидского (13%), русского и монгольского языков (1%). Наше лингвистическое исследование показало, что 90% всех употребляющихся в тексте слов бытуют в современном татарском языке. Часть общетюркских корней, зафиксированных в дастанах, трактуются как устаревшие слова. Например, *йагы* «враг», *тануг* «служба, поклонение», *үкүш* «много», *урду* «женщина, жена», *тукуш* «битва», «сражение» и т.д. Имеется небольшое количество слов, изменившие свою форму или значение, но которые могут быть объяснены через диалекты татарского языка. Кроме того остаётся небольшое количество слов, которые могут быть объяснены на материале других тюркских языков. Эта последняя группа слов является принадлежностью чагатайского и кыпчакско-огузского языков.

Необходимо отметить, что в исследуемом памятнике зафиксирован процесс обновления старого письменного языка путём нарушения письменных традиций в результате стремления писцов передать на письме звуковой строй народно-разговорного языка. Количество гласных и согласных звуков соответствует современному татарскому литературному языку. Зафиксированные в дастанах случаи нарушения губной гармонии подтверждают предположение о делабиализации непервых слогов, что характерно языкам кыпчакской группы. Вместе с тем, в языке памятника ещё не имеют место огузские элементы: начальное *б*, вместо *м* (*бән ~ мин*), *w* вместо *б* (*вар ~ бар*), *д* вместо *т* (*даг ~ таг*). Указанное явление было распространено в старотатарском литературном языке позднее, в XVIII–XIX веках.

Лингвотекстологический анализ списков памятника позволил выделить пять пластов в фонетике, морфологии и лексике.

1. Кыпчакские формы. Формы кыпчакского пласта, которые могут быть возведены к кыпчакско-огузскому литературному языку и, судя по всему, поддерживаются языковыми привычками и диалектом автора и переписчика. Формы этого пласта наиболее отчётливо прослеживаются в области морфологии.

2. Архаические элементы, использование которых поддерживалось письменной традицией (чагатайское влияние).

3. Собственно татарский пласт.

4. Арабо-персидский пласт.

5. Пласт русских заимствований лексики.

Формы каждого из этих пластов занимали в памятнике неодинаковое соотношение, они использовались иногда для выражения одной грамматической категории (варьирующие формы). Смешивание форм разных пластов в языке памятника происходит в неодинаковых пропорциях.

Таким образом, дастаны Кадыр Али-бека написаны на старотатарском литературном языке. Этот язык носит смешанный характер, где сочетаются собственно литературные формы, восходящие к поволжскому тюрки (XII–XV вв.) и которые испытывали некоторое влияние чагатайской традиции, с элементами татарского народно-разговорного языка XVI–XVII вв.

Помимо филологической ценности, необходимо учитывать и источниковедческую, и этнографическую ценность произведения, особенно оригинальной его части, состоящей из дастанов. К примеру, один из центральных по своему содержанию дастанов посвящен Ураз Мухаммеду. Он является замечательным образцом «мадхии» – хвалы, которая в некоторой степени противопоставляется мадхие царя Бориса Годунова.

Как известно, в Касимовском ханстве изначально, как и в Казанском ханстве, правила потомки Улуг Мухаммеда. Однако в дальнейшем касимовский трон по воле их сюзерена – русского царя, занимали представители и других линий чингизидов. Поднятие «ханом» Ураз Мухаммеда в Кермане (Касимове) стало возможным благодаря Смутному времени. Это был достаточно случайный принц, не имеющий связей с служилыми татарами, также оторванный как и от кучумовичей, так и от казахских ханов, и только благодаря своему происхождению подошедший для этого назначения. Поэтому и понятно, что целью написания этого труда было выражение благодарности царю Борису Федоровичу, но с другой стороны автор поставил одной из задач показать чингизидское происхождение Ураз Мухаммеда, что было важно прежде всего для корпорации служилых татар. Поэтому не удивительно, что предоставление «ханства» Борисом Федоровичем Ураз Мухаммеду описано автором довольно подробно и красочно: «...тарих мендә сычкан йылы мубарак зилхижә айы-ның унунчы күн ирде пәнжешәнбә күн Ураз Мухаммад хан бине Ундан султанны ханлыкға ултурғуздылар олуғ вә кечек барча урус татар анда хазир ирделәр тамаша үчүн олуғ ғазим йығын булды Шәйх-Ғәли ханның салдурған таш мәсжиде эчендә мулла вә даншманд хафизлар бикләр мирзалар анча бар кем әһле ислам ирде ул жәмәғәтләр мәсжид эчендә жәмиғ булуп иттифак итеп мубарак алтунлығ сандалны килтүрүп мәсжид эчендә қурды-лар Барис Фидравичның йалығы белән ул заман алпавыт һәм анда хазир ирде әмма иске йуртның йәдкәре Бүләк сәйед хутба ағаз қылды түрт кем ирсә түрт йактин хәзрәте хан-ны алтунлығ сандалның өстенә күтәрде-ләр йегерме йәшендә Ураз Мухаммад хан хәзрәтләре ханлыкға ултурды» [14, с. 131] (Потом Ураз Мухаммед хана, сына Ундан султана посадили на ханство в 1000 году, в год мыши, в десятый день месяца зуль-хиджа в четверг. При этом из любопытства были все большие и малые, русские и татары, было большое стечение народа, было великое сборище. В каменной мечети, построенной Шайх-Али ханом, собрались муллы, учёные, хафизы, беки. Мирзы и весь, сколько не было народ; с общего согласия принесли золотое кресло в мечеть; в то время присутствовал боярин [доверенное лицо царя] с грамотою Бориса Федоровича. Лишь только память старого юрта Саид Буляк начал хутбу, четверо с четырёх сторон подняли его высочество хана на золотой трон. Ураз Мухаммед воссел на ханство в двадцать лет) [14, с. 141].

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что последний дастан является ценным не только в филологическом, но и в источниковедческом и этнографическом отношениях. Несомненно, что таким достоинством обладают и другие дастаны.

С академическим изданием всех известных на сегодняшний день пяти списков, подготовленных Р. Алимовым и нашим изданием с лингвотекстологии-

ческим и лингвистическим анализом языка данного сочинения, далее перед специалистами встает вопрос об использовании данных Кадыр Али-бека в новейших исследованиях по истории тюрко-татар.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Березин И.Н. Библиотека восточных историков. Сборник летописей, татарский текст с русским предисловием. Т. II, Ч. 1. Казань, 1854. 92 с.
2. Березин И.Н. Татарский летописец, современник Бориса Фёдоровича Годунова. // Москвитянин, 1851, №24, кн. 2. С. 543–554.
3. Благова Г.Ф. О характере так называемого «чагатайского языка» конца XV в. // Тюрко-монгольское языкознание и фольклористика. М., 1960.
4. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 1. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984. 432 с.
5. Гордлевский В.А. Элементы культуры у Касимовских татар: (Из поездки в Касимовский уезд). Рязань: Рязгостиполит, 1927. 35 с.
6. Золотая Орда в мировой истории. Монография. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2016. 968 с.
7. История татар с древнейших времен. В семи томах. Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2009. 1056 с.
8. История татар с древнейших времен. В семи томах. Т. IV. Татарские государства XV–XVIII вв. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2014. 1080 с.
9. Кадыр Али-бек. Джамии ат-таварих. Факсимиле рукописи / авт.издания текста, исследования, критического текста, перевода с тюрки, глоссария Р. Алимов; под науч. ред. И.М. Миргалеева. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2022. 544 с.
10. Нәжип Ә. Уртақ хәзинә // Казан утлары. Казан. 1971. №2. Б. 173–177.
11. Рахим А. О новом списке татарского исторического сочинения XVII века // ВНОТ. 1927. № 7. С. 137–140.
12. Сыздыкова Р.Г. Язык «Жами ‘ат-таварих» Жалаири. Алма-Ата: Наука, 1989. 243 с.
13. Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. 222 с.
14. Хисамиева З.А. Язык дастанов Кадыр Али-бека. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2022. 244 с.

Сведения об авторе: Замзамия Ахияровна Хисамиева – кандидат филологических наук, доцент Набережночелнинского государственного педагогического университета (423806, ул. им. Низаметдинова Р.М., 28, Набережные Челны, Российская Федерация). E-mail: zolotayaorda.cent@mail.ru

*Поступила 28.03.2023 Принята к публикации 17.05.2023
Опубликована 29.06.2023*

REFERENCES

1. Berezin I.N. *Library of Eastern historians. Collection of Chronicles, Tatar text*, vol. II, part 1. Kazan, 1849–1854. 92 p. (In Russian)
2. Berezin I.N. Tatar chronicler, contemporary of Boris Fedorovich Godunov. *Moskvitanin*, 1851, no. 24, pp. 543–554. (In Russian)
3. Blagova G.F. On the nature of the so-called “Chagatai language” of the end of the 15th century. *Turkic-Mongolian Linguistics and Folkloristics*. Moscow, 1960. (in Russian)
4. Valikhanov Ch. *Collected Works in five volumes*, vol. 1. Alma-Ata: Main Editorial Board of Kazakh Soviet Encyclopedia, 1984. 432 p. (In Russian)
5. Gordlevsky V.A. *Elements of culture at Kasimov Tatars: (From a trip to Kasimovsk uyezd)*. Ryazan: Ryazgostipolit, 1927. 35 p. (In Russian)
6. *The Golden Horde in the world history*. Monograph. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences. Kazan, 2016. 968 p. (In Russian)
7. *History of the Tatars since ancient times*. In seven volumes. Volume III. Ulus Dzhuchi (Golden Horde). 13th– mid 15th centuries. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences. 1056 p. (In Russian)
8. *History of the Tatars from the most ancient times*. In seven volumes, vol. IV. Tatar states in 15th–18th centuries. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2014. 1080 p. (In Russian)
9. Kadyr Ali-bek. *Jami al-tawarikh. Facsimile of the manuscript / critical edition, research, translation from Turkic and glossary by R. Alimov; under scientific supervision by I.M. Mirgaleev*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2022. 544 p. (In Russian)
10. Najip A. A shared legacy. *The Lights of Kazan*. Kazan, 1971, no. 2, pp. 173–177. (In Tatar)
11. Rakhim A. On the new list of the Tatar historical works of the 17th century. *Bulletin of the Scientific Society of Tatar Studies (VNOT)*. 1927, no. 7, pp. 137–140. (In Russian)
12. Syzdykova R.G. *The language of “Zhami 'at-tawarikh” by Zhalairi*. Alma-Ata: Nauka, 1989. 243 p. (In Russian)
13. Usmanov M.A. *Tatar historical sources of 17th–18th centuries*. Kazan: Kazan University Publ., 1972. 222 p. (In Russian)
14. Khisamieva Z.A. *Language of Kadyr Ali-bek's dastans*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2022. 244 p. (In Russian)

About the author: Zamzamiya A. Khisamieva – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University (28, Nizametdinova Str., Naberezhnye Chelny 423806, Russian Federation). E-mail: zolotayaorda.centri@mail.ru

*Received March 28, 2023 Accepted for publication May 17, 2023
Published June 29, 2023*